

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Специальный выпуск. С. 138—147.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Special issue. P. 138—147.

Научная статья

УДК 81'44

DOI: 10.46726/И.2024.4.16

ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМОЛОГИЯ: ПРИНЦИПЫ, ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ СИСТЕМНОЙ ТИПОЛОГИИ ПРОФ. Г.П. МЕЛЬНИКОВА

Елена Александровна Красина

независимый исследователь, г. Москва, Россия, elena_krassina@mail.ru

Наталья Викторовна Новоспасская

РУДН им. П. Лумумбы, г. Москва, Россия, novospasskaya72@mail.ru

Наталья Владимировна Перфильева

РУДН им. П. Лумумбы, г. Москва, Россия, NPerfilieva@yandex.ru

Аннотация. В конце XX в. целно-системная методология и детерминантный подход были разработаны профессором РУДН Г.П. Мельниковым, создавшим новую целно-системную классификацию языков — «типологию типологий». По существу, это комплексная контенсивно-структурная типология языков, опирающаяся на системологию и детерминантный анализ. Её базовым понятием является детерминанта языка, развертывающаяся как единство двух детерминант — внешней и внутренней. Природа языка и языкового типа потребовали новой методологии — системологии, опирающейся на триединство принципов материального субстрата, мерности и триадичности. Отличительная черта системологической методологии — целостность и последовательность ее критериев, опора на синтезирующую методику других методологических подходов. Область определения системологии задается последовательной выводимостью понятий и объективированием минимального необходимого и достаточного числа исходных понятий и терминов, которые призваны объяснить и устройство, и действенность языка как отдельного объекта научного познания.

Ключевые слова: системология, детерминанта языка, материальный субстрат, мерность, триадичность, целно-системная типология

Благодарность: работа выполнена в рамках грантовой поддержки научных проектов РУДН 124022500238-1 «Модель мультязычного терминологического словаря».

Для цитирования: Красина Е.А., Новоспасская Н.В., Перфильева Н.В. Языковая системология: принципы, понятия и термины системной типологии проф. Г.П. Мельникова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные наук. 2024. Специальный выпуск. С. 138—147.

Введение

«Системы всюду»! — этот лозунг-девиз встречается в современных естественных и гуманитарных науках, в политике, в экономике и общественной жизни. Одновременно он явился провозвестником *общей теории систем* [Общая теория систем; Садовский 1974, 1996; Bertalanfy; Mesarovic; Simon и др.], или *системологии*, которая разрабатывалась как некоторая программа научного описания универсального характера применительно к разнородным объектам живой и неживой природы. Приоритет в разработке данной программы принадлежал австрийскому ученому-естественнику Людвигу фон Берталанфи (1901—1972)

[Бергаланфи: 9]. Основной целью было выявление изоморфизма законов в различных областях научного знания с привлечением математического аппарата.

Исходным принципом анализа послужил тот теперь уже тривиальный факт, что любой живой организм представляет собой некую открытую систему, к описанию которой не только в области биологии, но также бихевиоральных и социальных наук вполне применимы определенные математические понятия и модели [Уёмов: 36].

Новая парадигма знаний о системах, как правило, реализуется в существовании большого числа различных теорий и конкуренции между ними, при этом каждая теория сначала разрабатывается как аспектирующая, т. е. применимая к объектам определенного рода, а затем при качественном переосмыслении и вовлечении в научный оборот большего числа концепций и объектов, описанных в рамках данной парадигмы, она становится более универсальной — синтезирующей.

Системология, или общая теории систем, разрабатывалась как программа научного описания универсального характера применительно к разнородным объектам живой и неживой природы. Основная цель — выявление изоморфизма законов в различных областях научного знания с привлечением математического аппарата.

Субстрат, реляционная структура, атрибутивный концепт — это три основных понятия Общей теории систем (далее ОТС), и одновременно основные системные дескрипторы. Они играют существенную роль для установления соотношения системы и структуры: если структуру рассматривать как аспект системы, то *структурная организация* системы определяется соотношением с субстратом.

Языковая система и системология

Языковая системология — это научная дисциплина, в центре внимания которой эффективно функционирующая система языка, существующая и развивающаяся в определенных условиях. Она раскрывает систему семиологических понятий, начиная с «элементарной знаковой ситуации» и кончая естественным языком в его взаимодействии с сознанием [Мельников 2003: 24].

Очевидно, что необходимо предложить определение системы, включая систему языка:

- Системой является любая вещь, на которой реализуются некоторые отношения, обладающие определенным заранее фиксированным свойством [Общая теория систем; Уёмов: 36].
- Система языка — это комплекс языковых единиц (вещь, субстрат), связанных между собой сеткой отношений (реляционный каркас) и определенными свойствами (качествами) [Мельников 1978; 2000].

В ОТС определение системы в сочетании с пониманием структуры как аспекта системы прямо указывает на *относительность понятия системы*. Система предстает не как отдельный *вид* вещей, а как *модель*, которую можно создать для любой вещи.

Применительно к языку это операционное определение может быть представлено в следующем виде: Система — это комплекс языковых единиц (вещь, субстрат), связанных между собой сеткой отношений (реляционный каркас) и определенными свойствами (качествами).

Особыми свойствами языковой системы, наряду с функциональными характеристиками, являются её открытость, вариативность, динамичность и ряд других, которые позволяют говорить о связи языка с внешней средой, в частности,

о его социальной направленности — язык средство коммуникации — и о его адаптивных свойствах. В целом система — это внешний, материальный телесный «оригинал» того, чему в диалектике соответствует понятие «суть дела»; её определяет не вещь (Dinge), а понятие (Sache) «суть вещей». Таким образом, система — это онтологический аналог «сути вещей» как основа развития [Мельников 2003: 24].

В истории языкознания понятие системы было осознано через понятие организма, по В. Гумбольдту, рефлексирующего инструмента человека, который одновременно является и отражением, и знаком, облеченным в определенную форму. Язык в целом — это посредник между миром и человеком, именно в языке создается «субъективный образ объективного мира» [Гумбольдт; Underhill и др.].

Исходя из такого понимания языка проф. Г.П. Мельников представляет область определения языка следующим образом:

Область определения языка
(Мельников 1978: 254).

Схема 1 фиксирует динамику создания значения и смысла в языке, его компонентах, но при этом показывает внешнюю среду и внутреннее устройство собственно языка (языковые и мыслительные неязыковые единицы, ассоциации по сходству и по смежности, речевые знаки, указывает на коммуникантов и др.).

Проф. Г.П. Мельников уделяет основное внимание тому, **что** именно объединяет систему в единое целое, т. е., по словам Ю.Г. Косарева, обращает внимание на структуру целого и на те свойства, которые возникают в каждом её элементе благодаря самому факту существования системы как некоторого единства. При этом собственно система формируется при обязательном взаимодействии с внешней средой: «В капле отражаются свойства океана» — это свойства взаимосогласованности системы, которые выработаны в процессе адаптации [Мельников 1978: Введение].

Принципы языковой системологии

Основными принципами языковой системологии проф. Г.П. Мельникова являются следующие три: принцип материальности субстрата и его продукта,

принцип мерности и принцип триадичности в силу триадичности диалектического метода «тезис — антитезис — синтез».

1) *принцип материальности субстрата языка и его продукта — речевого потока*: материальный субстрат языка — это его элементы — звуки и формы, которые не абсолютно аморфны; они формируют внешнюю форму языка, по В. фон Гумбольдту, и внешнюю детерминанту языка, по Г.П. Мельникову. В основе материального субстрата: качественные и граничные свойства.

2) *принцип мерности языковой системы в пространстве и во времени*: принцип мерности устанавливает и выявляет границы меры — главного показателя пространственно-временной определенности языковых систем.

Категория меры любого объекта — это такая его характеристика, которая способна разрешить противоположность между качеством и количеством.

«Всё не лично сущее имеет некоторую меру», по Гегелю. Однако сущность и мера — нетождественные категории, а система имеет собственную меру. Меру имеет только оптимально адаптированная система, меру неслучайную, которая демонстрирует диалектику перехода количества в качество. Иными словами, категория меры любого объекта — это такая его характеристика, которая способна разрешить противоположность между качеством и количеством.

На наш взгляд, мера представляет собой соразмерность взаимодействующих категорий материального субстрата, в том числе учитывается и количественный параметр в силу действия диалектического закона перехода количества в качество.

3) *принцип триадичности языковых категорий (особое значение имеет триада материя-форма-содержание)*. Этот принцип обусловлен диалектической логико-философскими триадами: тезис — антитезис — синтез: гносеология — логика — онтология; материя — форма — содержание. В языке триады получают следующее выражение: предложение — высказывание — сообщение; инкорпорация (слово-предложение) — эргативный строй (агглютинация) — номинативный строй (техника флексии); парадигматика — функция — синтагматика.

Забегая вперед, отметим, что в цельно-системной типологии языков ведущую роль играют две триады: 1) инкорпорация — эргативный строй — номинативный строй и 2) предложение — высказывание — сообщение.

В качестве примера триадичности и триады обратимся к концепции континентальной типологии Г.А. Климова на основании субъектно-объектных отношений 'субъект — объект' [Климов 1977; 1983] с учетом структурной модели SVO Дж. Гринберга [Greenberg]:

- *словопредложение* (инкорпорация: нет различия слова и предложения);
- *эргативный строй* (агглютинация и флексия; акцентируется действие, и объект выносится в препозицию);
- *номинативный строй* (флексия и корнеизоляция; субъект препозитивен; максимальное различие S — O).

Эти типы языков не связаны эволюционными отношениями, как это было у основоположников сравнительно-исторического метода (Фр. и А.-В. Шлегели, Фр. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм и даже А. Шлейхер), т. е. каждый следующий тип не является продолжением предыдущего типа.

Типы методологического подхода

Базовыми аналитико-синтетическими методами системной методологии являются следующие общенаучные приёмы:

Основания и приёмы общеметодологического подхода*

целостный	последовательный	параллельный
	<i>системно-функционально-эволюционный</i>	<i>холистический (синхронный)</i>
суммативный	последовательный	параллельный
	<i>формально-логический (ахронический)</i>	<i>алхимический, репертуарный, фактологический</i>

Необходимо пояснить, что исходный параметр «целое» не тождественен сумме его составляющих и всегда больше, объемнее (или даже другое) и в процессе развития, и тем более в процессе коммуникации. Также очевидно, что параллельные подходы более статичны и ограничены, чем последовательные.

Ведущие методы языковой системологии

Приоритет диалектического метода над формально-логическим подходом проявляется наглядно, поскольку системология занимает своеобразное промежуточное место между философией и отдельной, специальной областью науки.

Актуален ряд общенаучных методов: дедукция и индукция, сравнение, категоризация, родовидовой и цело-частный принципы, систематизация, моделирование и др. Относительно математических методов заметим, что, на наш взгляд, в языковой системологии они являются методами верификации и построения моделей. Особое место занимает детерминантный метод.

Еще об одном методе стоит сказать дополнительно: это *сократический метод*, или *майевтика*. Суть заключается в том, что в диалогах Платона («Тезетет», «Кратил» и др.) во время бесед Сократ постоянно задает вопросы, чем побуждает собеседников находить истину самостоятельно. Правда, неверные ответы Сократ отвергал. Это научный стиль проф. Г.П. Мельникова, который нашел отражение не только в непосредственном общении, но и в текстах его работ.

Переходим к ключевому понятию цельно-системной концепции Г.П. Мельникова — *детерминанте*.

Термины Г.П. Мельникова при описании языка и языков таковы: «определяющий параметр системы», «ведущая тенденция», «доминанта системы», «внешняя / внутренняя детерминанта языка» [Мельников 2003: 131 и сл.]. Полагаем, что в итоге детерминанта характеризуется так: «*Детерминанта — это определяющий параметр для сравнения двух или нескольких систем; это своеобразие условий, в которых складывается индивидуальность двух систем с одинаковыми основаниями*».

Две языковые детерминанты – внешняя и внутренняя – восходят к двум формам языка, по Гумбольдту [Гумбольдт]. Каждая из них характеризуется далее [см. Мельников 2003: 123—131]:

Внешняя детерминанта: комплекс условий функционирования языка и своеобразий типовых условий общения. Она обусловлена особенностями языкового коллектива и условий общения: 1) величина коллектива; 2) однородность-разнородность (смешанность) коллектива; 3) режим общения, в частности, наличие-

* Мельников Г.П. Системная типология языков. Синтез морфологической классификации языков со стадийной: курс лекций. М.: РУДН, 2000. С. 12 (см. комментарий: формально-логический — «греческий»; репертуарный — «вавилонский», например: Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.).

отсутствие временных и/или пространственных ограничений, в том числе в зависимости от оседлости/неоседлости носителей языка.

Внутренняя детерминанта: наиболее устойчивая обобщенная черта грамматического строя языка, реализующая его внутреннюю форму, т. е. «свойственный данному языку способ организации мыслительной материи», «метод разделения поля мышления» (по Гумбольдту). Г.П. Мельников понятие внутренней формы конкретизирует в понятии *внутренней детерминанты* как функционально наиболее важного свойства языкового строя не отдельного языка, а языкового типа.

Корреляция с понятиями внутренней и внешней формы, по В. Гумбольдту, бесспорна, однако есть и уточнения. Опираясь эмпирическими (абстрактными) единицами, Г.П. Мельников показывает распределение свойств адаптивной системы языка к внешним факторам: это внешняя детерминанта. Это понятие формируется на рубеже XVIII — XIX вв., когда философами романтизма было введено и описано понятие «*дух народа*» (от Э. де Кондильяка и И.-Г. Гердера до В. фон Гумбольдта), которое извне языка поддерживалось «способом укоренения народа в действительности, его основным способом жизнедеятельности» (народы оседлые или кочующие), что оказывало влияние на грамматические и типологические параметры отдельного языка или группы языков, как и такие «романтические» характеристики, как прозаический и поэтический язык.

Следует подчеркнуть, что, по Гумбольдту, существенным фактором целостности языка было взаимодействие, синтез внешней и внутренней форм, это сказывалось на совершенстве языковой техники. В этом смысле флективные языки были наиболее совершенным, т. к. синтез форм был наиболее многообразным и глубоким. По нашему мнению, Г.П. Мельников реализует эту идею в рамках понятия коммуникативного ракурса языка.

Языковые классификации

В комплексе известных с начала XIX века языковых классификаций типологические (или так наз. морфологические) классификации опирались на форму слова (иногда предложения), на материальный субстрат, в то время как генетические классификации определялись авторитетностью источника и исторической традицией. Тем не менее, первичные типологические классификации опирались на родство языков европейского ареала.

Две разновидности типологической классификации В. Гумбольдта

Тип языка с опорой на слово	Тип языка с опорой на предложение
<i>корнеизолирующий (аморфный)</i>	<i>корнеизолирующий (аморфный)</i>
<i>агглютинативный</i>	<i>флективный</i>
<i>флективный</i>	<i>инкорпорирующий</i>

В обоих случаях сохраняется два типа — корнеизолирующий и флективный, хотя их качества несколько меняются под влиянием языковой техники, к тому же особую роль начинает играть порядок слов. Инкорпорирующий тип — это слово-предложение; агглютинативный — только слово.

Общепризнанные типологические параметры русского языка.

Русский язык: *флективный, синтетический, с несвязанным порядком слов*. Однако в нем есть черты и других типов языков:

— корнеизоляция: *Бытие определяет сознание, Мать любит дочь*;

— агглютинация: *суффикс -те формы императива (Идите!), частицы: -то, -либо, кое-, -нибудь, -ка*.

— инкорпорация: с князь Иван Петровичем; в тысяча девятьсот втором году (в 1902 г.). В случае инкорпорации оформляется рамочная конструкция: предлог и соответствующая падежная форма у финального члена синтагмы; все остальные — в номинативе (Им. пад.).

Тип языка очевидно определяется по ведущей тенденции.

Понятие коммуникативного ракурса

В триаде «предложение — высказывание — сообщение» *высказывание* как *внутренняя форма сообщения* обладает определенными особенностями коммуникативного ракурса, т. е. проявления в ходе общения *внутренней формы языка*, в которой реализуется *внутренняя детерминанта* системы языка.

В коммуникативном ракурсе проявляются особенности смысловой схемы типовых высказываний, т. е. одновременно формируется и *номинативный ракурс* [Мельников 2003: 131].

Не только номинативный ракурс, но и звенья коммуникации способствуют последовательному раскрытию смыслов номинации.

Четыре типа языковых детерминант

Наконец, обратимся к итоговому представлению языковых детерминант в соответствии с целью-системным подходом классификации языков Г.П. Мельникова. Важно подчеркнуть единство языковой техники, детерминанты и коммуникативного ракурса каждого из характеризующих четырех типов языков.

Языковые техники, внутренние детерминанты, коммуникативные ракурсы формируют цельно-системные типы языков:

1. *Инкорпорация* → обстановочная детерминанта
2. *Агглютинация* → качественная (признаковая) детерминанта
3. *Флексия* → событийная детерминанта
4. *Корнеизоляция* → окказиональная детерминанта

Каждая детерминанта сочетает граничные и качественные признаки материального субстрата, мерность, параметры внешней и внутренней форм языка, сюжеты общения и особенности коммуникативного ракурса.

Эти серьезные вопросы заслуживают всестороннего обсуждения, но выходят за рамки данной статьи.

Предложенный и разработанный проф. Г.П. Мельниковым детерминантный подход в отношении отдельных языков, их групп, также как и типология в целом, подчинен логике движения от системы принципов к системе методов и далее к системе типологий.

Вместо заключения

Отличительная черта методологии системологии языка — целостность и последовательность ее принципов и критериев с опорой на синтезирующую методику общенаучных методологических подходов. Область определения системологии задается последовательной выводимостью понятий и объективирования минимального необходимого и достаточного числа исходных понятий и аксиом, способных объяснить не только устройство и действенность отдельного объекта, но и мироздания в целом [Красина, Перфильева].

Как метатеория, синтезирующая концепция языковой системологии проф. Г.П. Мельникова разворачивается в ракурсе от системы принципов к системе методов и далее — к системе типологий.

Внутренняя детерминанта языка — наиболее существенное функциональное свойство языкового строя уровня типа, а не отдельного языка, а сам язык — это не инструмент мышления, а коммуникативное устройство.

Цельно-системная типология Г.П. Мельникова, опирающаяся на детерминантный анализ, предлагает комплексную контенсивно-структурную типологию языков как «типологию типологий».

Список литературы / References

- Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов / пер. Б.Г. Юдин // Системные исследования: Ежегодник М.: Наука, 1969. С. 30—54.
(Bertalanffy L. von. General Systems Theory — Overview of Problems and Results, transl. by B.G. Yudin, *Systems Research: Yearbook*, Moscow, 1969, pp. 30—54. — In Russ.)
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию (Серия «Языковеды мира»). М.: Прогресс, 1984. 397 с.
(Humboldt W. von. Selected Works on Linguistics (Series “Linguists of the World”), Moscow, 1984, 397 p. — In Russ.)
- Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии. М.: Наука, 1983. 224 с.
(Klimov G.A. Principles of content typology, Moscow, 1983, 224 p. — In Russ.)
- Климов Г.А. Типология языков активного строя. М.: Наука, 1977. 320 с.
(Klimov G.A. Typology of languages of active structure, Moscow, 1977, 320 pp. — In Russ.)
- Красина Е.А., Перфильева Н.В. Принципы многомерной классификации языков Э. Сэпира и системно-типологической детерминанты языка Г.П. Мельникова // Американская лингвистика: наследие и современность (к 135-летию со дня рождения Э. Сэпира): материалы международной научно-практической конференции. Москва, 13—14 марта 2020. М.: МГОУ, 2021. С. 95—101.
(Krasina E.A., Perfilieva N.V. Principles of multidimensional classification of languages by E. Sapir and system-typological determinant of language by G.P. Melnikov, *American linguistics: heritage and modernity (to the 135th anniversary of E. Sapir's birth): materials of the international scientific-practical conference*. Moscow, March 13—14, 2020, Moscow, 2021, pp. 95—101. — In Russ.)
- Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики / под ред. Ю.Г. Косарева. М.: Советское радио, 1978. 368 с.
(Melnikov G.P. Systemology and Language Aspects of Cybernetics, ed. by Yu.G. Kosarev, Moscow, 1978. 368 p. — In Russ.)
- Мельников Г.П. Системная типология языков. Синтез морфологической классификации со стадильной. М.: РУДН, 2000. 90 с.
(Melnikov G.P. Systemic typology of languages. Synthesis of morphological classification with stadial classification, Moscow, 2000, 90 p. — In Russ.)
- Мельников Г.П. Системная типология языков: принципы, методы, модели. М.: Наука, 2003. 395 с.
(Melnikov G.P. Systemic typology of languages: principles, methods, models, Moscow, 2003, 395 p. — In Russ.)
- Общая теория систем: сб. научных статей / пер. с англ. В.Я. Алтаева и Э.Л. Наппельбаума. М.: Мир, 1966. 187 с.
(General systems theory: collection of scientific articles, transl. from English by V.Ya. Altaev, E.L. Nappel'baum, Moscow, 1966, 187 p. — In Russ.)
- Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974. 276 с.
(Sadovsky V.N. Foundations of the General Theory of Systems, Moscow, 1974, 276 p. — In Russ.)
- Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // Системные исследования: Ежегодник 1992—1994. М., 1996. С. 77—85.
(Sadovsky V.N. Change of paradigms of system thinking, *Systems Research: Yearbook* 1992—1994, Moscow, 1996, pp. 77—85. — In Russ.)

- Уёмов А.И. Л. фон Берталанфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке: сб. статей. М.: Прогресс—Традиция, 2004. С. 37—52.
(Uyomov A.I. L. von Bertalanffy and parametric general theory of systems, *System approach in modern science: collection of articles*, Moscow, 2004, pp. 37—52. — In Russ.)
- Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. New York: Braziller, 1968, 289 p.
- Greenberg J.H. Some Universals of Grammar with Particular Reference to the Order of Meaningful Elements, *Universals of Human Language*, ed. by Greenberg J.H., Cambridge, MA: MIT Press, 1963, pp.73 —113.
- Foundations for General Systems Theory, ed. by Mesarovic M.D., *Views on General Systems Theory*, New York: Wiley, 1964, pp. 1—24.
- Simon H.A. The Architecture of Complexity, *Proceedings of the American Philosophical Society*, 1962, vol. 106, no. 6, pp. 467—482.
- Underhill, J.W. Humboldt, Worldview and Language. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009, 299 pp.

LINGUISTIC SYSTEMOLOGY: PRINCIPLES, NOTIONS AND TERMINOLOGY OF PROF. G.P. MEL'NIKOV'S SYSTEMIC TYPOLOGY

Elena A. Krasina

Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, elena_krassina@mail.ru

Natalya V. Novospasskaya

RUDN University n.a. Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation,
novospasskaya72@mail.ru

Natalia V. Perfilieva

RUDN University n.a. Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation,
NPerfilieva@yandex.ru

Abstract. By the end of the 20th century the complex-systemic methodology and determinant analysis have been elaborated by the RUDN Prof. G.P. Mel'nikov who proposed a new wholly-systemic classification of languages, so to say, “a typology of typologies”. In its core, it's the complex content-structural typology of languages based on systemology and determinant analysis. Its main notion is the language determinant developing as the unity of the two determinants – exterior (outer) and interior (inner) ones. The nature of language and linguistic type demanded a new methodology, or systemology, integrating the triple complex of principles, namely, of material substrate, dimension and triads. The distinctive feature of the systemological methodology is cohesiveness and continuity of its criteria, as well as the support of some other synthesizing approaches. The definition area of systemology is determined by the continuous derivability of notions and objectivity of the minimum of necessary and sufficient number of initial notions and terms which are to explain both the mechanisms and efficiency of a language as a separate object of scientific research.

Keywords: systemology, language determinant, material substrate, dimension, triads, wholly-systemic typology

Acknowledgements: the publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project No 124022500238-1 “Multilingual terminological dictionary model».

For citation: Krasina E.A., Novospasskaya N.V., Perfilieva N.V. Linguistic Systemology: Principles, Notions and Terminology of Prof. G.P. Mel'nikov's Systemic Typology, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, Special issue, pp. 138—147.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 16.06.2024; принята к публикации 29.06.2024.

The article was submitted 29.05.2024; approved after reviewing 16.06.2024; accepted for publication 29.06.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Красина Елена Александровна — доктор филологических наук, профессор РУДН им. П. Лумумбы; независимый исследователь, г. Москва, Россия, elena_krassina@mail.ru

Krasina Elena Alexandrovna — Doctor of Sciences (Philology), RUDN Professor, independent researcher, Moscow, Russian Federation, elena_krassina@mail.ru

Новоспасская Наталья Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН им. П. Лумумбы, г. Москва, Россия, novospasskaya72@mail.ru

Novospasskaya Natalya Viktorovna — Candidate of Sciences (Philology), Assistant-Professor at the General and Russian Linguistics Department, the Philological Faculty of the RUDN University n. a. Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, novospasskaya72@mail.ru

Перфильева Наталия Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН им. П. Лумумбы, г. Москва, Россия, NPerfilieva@yandex.ru

Perfilieva Natalia Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Assistant-Professor at the General and Russian Linguistics Department, the Philological Faculty of the RUDN University n. a. Patrice Lumumba. Moscow, Russian Federation, NPerfilieva@yandex.ru